

3. Робот - юрист позволит Сбербанку в 2017 году высвободить 3000 рабочих мест <http://www.forbes.ru/news/337165-robot-yurist-pozvolit-sberbanku-vysvobodit-v-2017-godu-3000-rabochih-mest> (дата обращения - 20.10.2017)

4. Peter Unger, *Living High and Letting Die*. Oxford: Oxford University Press. 1996. С. 71.

5. Judith Jarvis Thomson, *The Trolley Problem*. *Yale Law Journal*. 1985.С. 18.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Реутов Е. В.

канд. соц. наук., доцент

*Белгородский государственный научно-исследовательский
университет*

Филонов Н. В.

адъюнкт

*Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д.
Путилина*

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, отделение гуманитарных и общественных наук. Грант «Микропрактики солидарности в социальном пространстве местного сообщества» № 15-03-00378.

Эффективность социализации молодежи и, в частности, ее младшей подгруппы - 14-18-летних - в большой степени обусловлена уровнем и характером субъектности молодежи - ее непосредственной вовлеченностью в процессы и ситуации, заставляющие принимать рациональные решения, примерять статусы и роли, получать и анализировать информацию, принимать ценностные ориентации. В социально-политической активности четко проявляются как рациональные мотивы, связанные с профессиональной самореализацией, участием в процессе принятия решений, так и спонтанные ориентации и установки на перформанс, протест, групповую самоидентификацию, характерные для молодежи. И в данном контексте очевидно, что характер политической ситуации в России далеко не в полной мере соответствует запросам даже аполитичной молодежи, связанными с динамичностью и инноватикой.

Доминировавшие в течение десятилетия представления о политической пассивности молодежи вдруг сменились удивлением как в системе власти, так и в экспертном сообществе, обнаружившими вдруг неожиданно много молодых людей и, в особенности, несовершеннолетних, среди участников митингов против коррупции 26 марта и 12 июня 2017 года. Растиражированные СМИ визуальные образы и реплики несовершеннолетних участников протестных действий характеризовали "поколение Z" как людей с обостренным чувством справедливости и ответственности, а также проникнутых своеобразной эстетикой протеста: "Я... решил, что если мы с друзьями выйдем на Тверскую, то нам всем будет жить лучше. Ведь именно так это делается в Европе" (Сергей, 15 лет, Москва); "Как только стало известно, что планируется мероприятие на Тверской улице, мы с моими товарищами поняли, что пойти туда - это наш долг. Я хотела выйти и заявить о своих правах - и показать нашей власти, что мы не намерены терпеть происходящее и сидеть дома. Мне бы не позволила дома остаться совесть" (Катя, 16 лет, Москва); Я пошел на митинг, исходя из двух соображений: во-первых, протест сам по себе эстетичен, к тому же у нас такие акции становятся культовыми, ради этого стоит тратить свое время и свои силы. Во-вторых, само участие в массовых мероприятиях - это эмоциональная разрядка, возможность проверить, где заканчивается твоя гражданская позиция" (Константин, 17 лет, Москва); "Это был первый митинг в моей жизни. Я решил на него пойти, потому что он был хорошо распиарен (Андрей, 17 лет, Москва)[3].

Однако протестные акции весны - лета 2017 года вряд ли можно назвать признаком резкой политизации молодежной среды в целом. Скорее всего, речь идет о целенаправленной мобилизации протестными движениями младшей подгруппы молодежи как наиболее привлекательной для информационной "раскрутки" группе населения. Проведенный в мае 2017 года Фондом "Общественное мнение" опрос 15-17-летних подростков показал, что они мало чем отличаются в своих политических установках и пристрастиях от более старших возрастных групп - скорее даже в сторону большей лояльности по отношению к власти и социальному порядку. Так, наличие интереса к политике высказали 32% опрошенных молодых людей, а его отсутствие - 64%. Правильным направление развития страны посчитали 61% опрошенных подростков, неправильным - 23% [6]. В то же время

по данным проведенного Левада-Центром в июне 2017 года опроса, это соотношение по населению в целом составило 55% на 30% [2].

Результаты фокус-групп, проведенных в 2017 году ВЦИОМ совместно с Центром студенческой социологии на Всероссийском молодежном форуме «Территория смыслов на Клязьме», показывают, что даже для политических и общественных активистов из молодежной среды (за исключением сторонников коммунистической ориентации) при политическом самоопределении практически не имеет значения идеология, но при этом очень заметным является запрос на лидерский тип политической системы и сильное государство [1].

Таким образом, преувеличивая степень протестных настроений в среде младшей подгруппы молодежи и ее вовлеченности в политические акции, можно совершить стратегическую и тактическую ошибку, уже совершенную во второй половине 2000-х гг., когда страх перед "оранжевыми" революциями заставлял власть содержать множество провластных молодежных движений, прививая тем самым их участникам вкус к безответственному перформансу с сомнительными целями и средствами. Попытки развернуть подростков в "правильном" идеологическом направлении могут оказаться во-первых, излишними, в силу отмеченной ранее лояльности подавляющего большинства молодежи, во-вторых, вредными, поскольку навязывание конформизма в качестве социальной нормы способно вызвать обратную реакцию, а будучи успешным, подавить любые проявления инноватики, и, в-третьих, еще и достаточно затратными, поскольку осуществляются посредством громоздкого и сомнительного в смысле эффективности аппарата государственной молодежной политики.

Однако это соображение не снимает проблему выработки эффективных механизмов регулирования социально-политической активности несовершеннолетних. Право и правоприменительная практика в сочетании с социокультурными, образовательными, информационными институтами при определенных условиях могут выполнять стимулирующую и дестимулирующую функцию к тем или иным проявлениям социально-политической активности.

Современное российское законодательство достаточно детально регулирует различные аспекты социально-политической активности граждан. Так, деятельность общественно-политических организаций и политических партий регулируется Федеральными законами "О некоммерческих организациях", "Об общественных

объединениях" и "О политических партиях". Участие в массовых действиях и политических движениях регламентирует закон "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании". На регулирование участия в избирательном процессе направлен комплекс избирательного законодательства. Задачи противодействия и профилактики экстремизма и терроризма, являющимися крайними проявлениями политической активности, решают законы "О противодействии терроризму", "О противодействии экстремистской деятельности".

Весь этот комплекс законодательства направлен на регулирование процесса реализации политических прав граждан либо безотносительно их возраста, либо специально ориентируется на совершеннолетних граждан как носителей полной дееспособности (как, например, законодательство о выборах или политических партиях). В целом этот подход представляется целесообразным, поскольку исходит из того, что проявления политической активности уже сами по себе являются признаком социальной зрелости гражданина и не нуждаются в дополнительном возрастном ограничении - за исключением тех случаев, когда речь идет достаточно высоком уровне ответственности и цене индивидуального политического решения. Есть и исключения из этого правила. Правом на членство в молодежных общественных объединениях, в соответствии с Федеральным законом "Об общественных объединениях", наделяются граждане с 14 лет, а в детских общественных объединениях - с 8 лет [5]. Правом на организацию некоторых видов публичных мероприятий (митингов и собраний), в соответствии с Федеральным законом "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании", наделяются граждане с 16 лет [4]. Однако отсутствие специального правового статуса несовершеннолетних участников массовых мероприятиях потенциально способствует несоблюдению их прав как со стороны организаторов, так и со стороны органов местного самоуправления и сотрудников правоохранительных органов.

Список литературы

1. Зачем молодежи политика? URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116369> (дата обращения: 25.08.2017).
2. Июньские рейтинги одобрения и доверия. URL: <https://www.levada.ru/2017/06/29/iyunskie-rejtingi-odobreniya-i-doveriya-7/> (дата обращения: 12.08.2017).

3. «Мне бы совесть не позволила остаться дома». Российские школьники рассказали «Медузе», почему они пошли на уличные акции. URL: <https://meduza.io/feature/2017/03/27/mne-by-sovest-ne-razvolila-ostatsya-doma> (дата обращения: 01.08.2017).

4. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании (с изменениями на 7 июня 2017 года) : федер. закон от 19 июня 2004 г. №54-ФЗ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901900534> (дата обращения: 15.10.2017).

5. Об общественных объединениях (с изменениями на 2 июня 2016 года) : федер. закон от 19 мая 1995 г. №82-ФЗ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9011562>(дата обращения: 15.10.2017).

6. Опрос подростков: интерес к политике и источники информации. URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/13324> (дата обращения: 10.08.2017).

**ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ
НЕЗАВИСИМЫХ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ЭКСПЕРТИЗ
НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ НА
РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ
(НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ И КУРГАНСКОЙ
ОБЛАСТЕЙ)**

Тонков Е.Е.

докт. юр. наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
директор Юридического института НИУ «БелГУ»

Туралин В.Ю.

канд. юр. наук, доцент,
доцент кафедры трудового и предпринимательского права
НИУ «БелГУ»

Погорелов Д.В.,

канд. юр. наук, доцент
Белгородский государственный технологический университет
им. В.Г. Шухова

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-13-31005/17-ОГОН «Совершенствование организационно-правового механизма осуществления независимой антикоррупционной экспертизы»